

Со – временность (иначе, – «кон-темпоральность») – вид хрональных отношений и реляционных сочетаний. Это объективный феномен и свойство самой действительности; конкретнее говоря, перед нами состояние хрональной сопряженности, соответствия и сочетания интервалов существования и длениа бытия двух как минимум объектов любого рода вообще. *С-В* образует реальную и главную основу всех актуальных (от лат. *actus* – действие), отношений и взаимодействий, основу корреляции, связи состояний, генетических связей и др. отношений сосуществующих поместно друг с другом систем любого рода, начиная от вселенских масштабов (например, Вселенная, галактики и микрообъекты, вещество и поля, и т.п.) и кончая (наверху лестницы сложности систем и уровней иерархии универсума, их состояний, свойств и взаимодействий) отношениями субъект – субъектными, коллективными человеческими -- групповыми и региональными, национальными, общесоциальными, государственными, общечеловеческими. Состояния кон-темпоральности создают для всех рефлексивных систем основу взаимного объективного, а также субъективного, то есть чувственного, ментального, когнитивного и специального научного мероопределения и мероположенности количественных и качественных характеристик любого сопряжения и взаимодействия, любых состояний, структур, целостности / нецелостности и других свойств таких объектов. *С-В* реализуется, благодаря всеобщности сигнальности (и ее воплощения для актуального взаимодействия в бихевиоральных системах в виде информации), -- во всеобщности «часов» и свойства «часовости» («мир как часы»), -- как тоже всеобщего феномена объектов универсума, материального и идеального.

Сами по себе, каждое отдельное «время жизни» объектов, вступающих в отношения кон-темпоральности (как и время вообще), опирается на фундаментальные условия, такие как состояния наличного существования объектов, последовательность происходящих в них событий, их собственная устойчивость (см. И.Кант, с. 279), как их локализованность в пространстве, наличие всеобщей изменчивости, причинности и др.. Все это, вместе взятое, вызывает определенность и неопределенность свойств как *С-В*, так и результата любого данного хронального отношения, кон-темпорального или одновременного, разновременного и др. Эти условия подготавливают также актуальную *сопряженность* объектов друг с другом, точность и неточность этой сопряженности, ее однозначность и неоднозначность, мерность, метризируемость и безмерность.

Нами здесь проводится мысль, что понятие *C-B* – это важная категория общенаучной по своему характеру темпорологии. Она обозначает состояния сопряжения, совпадения и соответствия друг другу -- целиком или частично -- интервалов *дления* и *длительности существования* чего-либо, каких-нибудь систем, объектов любой природы вообще, взаимодействий, процессов, событий, состояний и т.п. Понятие *C-B* не надо смешивать с понятием «современности», принятого в исторических, социальных и политических науках, хотя они оба имеют общую основу. Но об этом ниже. Сейчас же отметим, что, в более широком философском плане, кон-темпоральность – это одно из понятий теории бытия (онтологии), а не только указанных наук.

Упомянутые нами выше интервалы могут наблюдаться, изучаться и рассчитываться при помощи самых различных средств, включая любые по природе *часы*, а также с помощью некоторой, выбранной «наблюдателем», «*системы отсчета*» и «*шкалы отсчета*». Семантика и смысл понятия *C-B* вытекают полностью из основного содержания, понятий и представлений ноумено – феноменологической концепции времени, они соответствуют ей.

Заметим, что русский термин *C-B* можно передать греческим по происхождению словом «син – хрония», а не только латинским «кон – темпоральность», написанными как и *C-B* через дефис, чтобы отделить их смысл от близкого *C-B* гнезда понятий, таких как «современность», «*одновременность*», «*неодновременность*», «*разновременность*» и др.

Подчеркнем, что в науке точное установление совпадений и соответствий интервалов *дления* и *длительности существования* («жизни») объектов возможно в целом исключительно на основе учета относительности временных интервалов существования и др. особенностей описания времени в специальной теории относительности, а также значения в ней константы скорости взаимодействия, равной групповой скорости света ($c = 3 \times 10^{10}$ см/сек). В рамках обыденного мышления, а также научных наблюдений и обобщений свойств и характеристик макромира, микромира и мегамира, основанных на классических представлениях механики Ньютона, это ограничение не имеет смысла. Дело в том, что здесь принят принцип дальнего действия, а скорость передачи взаимодействий принимается равной бесконечности; и поэтому при расчетах кон-темпоральности оно не должно нами учитываться.

В контексте развитых здесь представлений смысловым антиподом к понятию *C-B* будет понятие одновременности. Вместе с

тем, как уже сказано, *C-B* -- термин, который близок по смыслу со сравнительно узким историософским и историографическим понятием «современности». Но он не равен ему и специфичен (их нельзя смешивать!). Дело в том, напомним, что кон-темпоральность – очень широкая абстракция, понятие теории бытия вообще. Вместе с тем, его смысл, пожалуй, лучше всего специально раскрывается через те конкретные образы и образцы сосуществования, которые нам как раз и подсказывают исторические науки. Они в своей *хронологии* и *хронографии* повествуют нам о событиях и состояниях, происходивших (в прошлом) и происходящих (сейчас) в разных местах или в одном и том же месте, но с разными объектами и субъектами, системами и т.п., -- как событиях и состояниях сосуществующих, длящихся в рамках одних и тех же интервалов жизни. О «современниках» в этих науках и описаниях говорят именно тогда, когда речь идет о жизни и сосуществовании каких-либо космических систем, галактик, звезд, планет, геологических формаций, океанов и континентов (например, в истории вселенной, планет, нашей Земли, в исторической геологии, в палеогеографии и др.), видов растений (в т.ч. в палеоботанике), животных (то и другое -- в палеонтологии) или рас гоминидов и людей (в археологии и антропологии). О них, как современниках, говорят, когда речь идет и об индивидах, и их группах, объединениях и ассоциациях типа скоплений, страт, слоев, формаций, колоний, семейств, видов, типов, союзов племен, этносов, культур, государств и др. в одну и ту же эпоху. Когда говорят также и о процессах, событиях, состояниях вроде землетрясений, засух, эпидемий, войн, революций, реформ и т.п. Когда говорят и о ментальности людей, их самосознании, взглядах, обычаях, традициях и идеях (как это выглядит в научных историях природных систем, человечества, духовной культуры, религии, философии, наук, социальной истории с ее ветвями разного рода и характера, и др.). Вместе с тем, -- существование и, главное, сосуществование как «сожитие» тех или иных объектов любой природы в разные эпохи и периоды оформляется в понятии «современники», как правило, в рамках какой-либо конкретной исторической шкалы. Последняя создается и изобретается специально историками природы, общества, мировоззрения, культуры, религии или науки для целей описания кинематики и динамики процессов и изменений этих объектов. В этом смысле, отнесение тех или иных объектов к разряду «современников» относительно, оно связано в разных описаниях, включая научные, с выбором систем отсчета и шкал, на основе которых метризируют

временные интервалы, подгоняют их друг к другу и синхронизируют одновременные события. В целом, различие понятий «современности» и *C-B* лучше всего раскрывается как отношения конкретного и абстрактного, эмпирического и теоретического, частнонаучного, общенаучного и философского.

Важно то, что понятие *C-B* позволяет лучше понять, углубить и детализировать темпологию Августина Блаженного (см. его «Исповеди»), по которой прошлое, настоящее и будущее нерасторжимы, согласно ей в мире есть только настоящее. Это «настоящее» в своем содержании, на наш взгляд, объективно предопределяется наличием в мире именно *C-B*, кон-темпоральности. Вместе с тем, преодолеваются парадоксальные утверждения, известные в темпологии, вроде отсутствия бытия, существования вообще, когда прибегают исключительно к понятию одновременности как соответствию друг другу нулевых по-сути дела мгновений в разных системах, или, когда настоящее трактуется как всего лишь миг, хотя бы и исчезающе малый, и т.д.

В теории и на практике постоянно возникает проблема пространственной локализованности со-временных друг другу объектов любого рода. В английской лексике, опирающейся на латынь, имеется термин “contemporaneous”, который имеет два значения: 1) современность и, 2), одновременность. Но при этом надо иметь в виду, что, по-английски, “одновременность” передается также еще и термином “simultaneity”, что означает также «совместность», то есть размещение объектов в одном месте, в общем локусе пространства. Мы не думаем, что пространственная совместность («поместность») является жестким условием, «разрешающим» выделять абстракцию *C-B*. Иначе говоря, объективно, *C-B* может быть как локализованной поместно, так и универсальной, не привязанной обязательно к данному пространственному региону (хотя это также условно). Дело в том, что можно выбрать более широкую систему, включающую данные системы как ее части.

В *C-B* отображается сосуществование или, иначе, бытие и существование как минимум двух длений или длительностей существования. Такое бытие -- совместно по времени, измеренному с помощью каких-либо часов, или -- по их собственной шкале, или по другой, условной, внешней, – реализуемой на любых «моделяторах» изменений вообще, вроде движений небесных тел, циклов времен года, смены дня и ночи на нашей планете, собственной жизни других каких-либо систем, и др.. Это может касаться существования объектов

любого рода, в частности, -- двух материальных систем, взаимодействующих или не взаимодействующих друг с другом, а также субъекта и объекта, двух мыслей, процессов, состояний и т.п. Сказанное также означает, что констатация *C-B* возможна в принципе для любого количества объектов.

Подчеркнем, что данный анализ *C-B* очень выпукло показывает роль часов как заместителя, представителя, точнее, модели (отсюда термин «моделятор») изменений любого рода, а, значит, также как важного источника абстракций чисел вообще (мер времени также). Это конкретные числа, величины, отношения, меры, множества, соразмерности, пропорции, диспропорции, и др., счетные количества вообще, которые необходимы для «наблюдателя» (понимаемого в широком смысле, а именно как взаимодействующей системы, получающей сигналы любого рода). Часы и сами суть нечто, всегда находящееся объективно в *C-B* с другими объектами (как если они «идут» в заданном режиме, так и если они «не идут»); степень износа таких часов, их коррозия и т.п., вообще, коллизии деструкции, – это тоже «часы» и своеобразные шкалы, показания которых надо еще суметь сопоставить, прочесть, понять и осмыслить, руководствуясь при этом соображениями не только удобств, но и выгоды, полезности). Иначе, это и не «часы», а что-то функционально другое. Подчеркнем еще раз, что все это имеет под собой гораздо более общую онтологическую основу, которую надо брать вместе со всей совокупностью взаимодействий и свойства рефлексивности объектов и систем любого рода.

Если находиться в рамках представлений и понятий теории относительности, принимающей образ четырехмерного континуума пространства – времени, -- то *C-B* суть некие одновременности, отображенные на основе фиксированного наблюдателем (с часами) совпадения точечного положения минимум двух каких-то событий *a* и *b* на мировых линиях (именно, на не равном нулю интервале существования) изучаемых объектов. Здесь времена t_a и t_b , измеренные и отображенные какими-либо часами, реально (сигнально) совпадают друг с другом в одно и то же мгновение, когда это фиксируется по показаниям синхронизированных часов.

С теоретико – множественной точки зрения *C-B* – это полное или частичное, абстрактно выстроенное наложение как минимум двух множеств объектов, удостоверенное и описываемое эмпирически синхронизированными часами и наблюдателем как источником абстракций. При этом, с данной точки зрения, *C-B* предстает как

ограниченные континуумы точек и совокупности, которые с позиций механики и физики вообще можно истолковать как конечные совокупности мгновений в двух множествах, соотносимые с одновременностями этих мгновений. Говоря формально, точечные по природе одновременности образуют вместе *C-B* именно двух континуумов точек. С другой стороны, формально, одновременность можно рассматривать как свертывание *C-B*, стягивание ее в одну точку или как редукцию к единственной, выделенной точке -- элементу множества точек. А *C-B*, в свою очередь, это развертывание из выделенной одновременности множества одновременностей как континуума точек – мгновений. Не будем забывать, что здесь все время речь идет о двух, как минимум, множествах. На самом же деле их может быть в безграничном мире, материальном или идеальном, неограниченно много.

В целом, теоретико – множественный подход верен, но он слишком абстрактен: в нем все точки множеств обезличены и как бы равны друг другу, не видна совершенно специфика со – временных объектов. Неявно выраженная атомарность стертых и почти лишенных свойств точек указанных множеств приводит к моделям объектов тоже бедных свойствами. Они похожи на снизки бусинок на нитях. Но если выдернуть нить, то бусы легко превращаются в горсть, кучку самодостаточных предметов. Их можно снова собрать в целое, а можно и навсегда разметать во все стороны. Тогда, будет окончательно разрушена прежняя целостность и единство, а также ее эмерджентность. В гигантских масштабах такие процессы деструкции все время идут в природе, и лишь взаимодействия, о чем повествует нам синергетика, вновь и вновь воссоздают новые и новые организованные целостности разного рода, сосуществующие описываемым нами здесь образом, или же нет.

Абстрактность теоретико – множественного подхода к *C-B* может быть преодолена, например, посредством теоретико – системных представлений о целостности объектов именно как эмерджентных и составных (из частей, уровней, блоков и т.п.) конечных сущностях, находящихся в отношениях со – временности. Но это не все. В литературе не случайно отмечается, что Ньютонов мир «устроен удобно» для наблюдателя в том смысле, что у каждого мига есть множество одновременных ему мгновений, и любые два мгновения из этого множества имеют одно и то же прошлое и (и будущее). Здесь каузально неразличимо прошлое. Напротив, в релятивистском мире любая синхронизация часов (приведение к

одновременности по какой-то шкале на часах) даст в итоге при описании различные прошлые (Пименов Р.И., с.178).

Выберем два произвольных составных объекта АВ и CD, а также сопоставим возможные случаи их отношения друг с другом по критерию кон - темпоральности. Обозначим условно сами объекты вместе с границами интервалов их существования, а также с их известными и неизвестными компонентами символами и буквами $[A_{ijk}...B]$ и $[C_{lmn}...D]$, где i, j, k и l, m, n -- какие либо компоненты этих объектов, которые тоже могут находиться друг с другом в отношениях $C-B$. Точками (...) можно обозначить здесь неизвестные и невзаимодействующие (непроявленные в действии, актах любого рода) компоненты наших целостностей. Сосуществование / несуществование различных объектов в рамках теории отношений $C-B$ в целом легко классифицируется и подразделяется на три варианта: 1) несуществования; 2) полного совпадения двух существований целиком; 3) частичного их сосуществования и сопряжения. Обозначим условно первый случай символом $\parallel$, второй – символом $\equiv$, третий $\neq$ символом $\cdot$. Тогда, в символьной форме будет:

- 1) $[A_{ijk}...B] \parallel [C_{lmn}...D]$;
- 2) $[A_{ijk}...B] \equiv [C_{lmn}...D]$;
- 3) $[A_{ijk}...B] \neq [C_{lmn}...D]$.

Данное отображение кон-темпоральности можно реализовать и графически.

Сопряженность и соответствие в рамках $C-B$. частей или элементов i, j, k , и l, m, n друг с другом, а также содержащими их целостностями может легко проиллюстрироваться примером хрональной связи любого организма, популяции, экосистем, их частей, человека и его сообществ с Солнцем. Все они взаимодействуют с ним, а также его частями и как целостности и как нечто составное, то есть -- своими частями. Эти части тоже могут служить «часами» как для себя, так и для для всего другого.

Мы можем также уточнить и определить многообразие вариантов $C-B$ и сосуществования для взаимодействующих / невзаимодействующих объектов как, например, так: а) когда они находятся в совместной и однонаправленной, векторизованной сукцессии, изменении, соразвитии, коэволюции, взаимодействуя друг с другом; б) их сукцессии, изменение, развитие, эволюции разнонаправленны и противоположны, могут включать также деградацию, исчезновение вообще; в) один из объектов неизменен, а другой осуществляет какое-то изменение в виде сценариев (а) или (б);

г) оба объекта как целое не взаимодействуют, хотя сами и осуществляют названные выше сценарии; д) части одного объекта взаимодействуют или не взаимодействуют с целым по всем четырем вышеназванным сценариям; е) части одного объекта взаимодействуют или не взаимодействуют с частями другого объекта по этим же сценариям, и т.п..

Литература

Августин Блаженный. Исповедь // Богословские труды, т.19. – М., 1978.

Кант.И. Соч. в шести томах. Т. 3. – М., 1964.

Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени. Ч. 1. Междисциплинарное исследование. – М: Изд-во МГУ, 1996.

Пименов Р.И. Математические темпоральные конструкции // Конструкции времени в естествознании С. --153-199.

Разумовский О.С. Время, пространство и «со – временность» // Космическое пространство в науке, философии и богословии. Материалы VII Международного семинара «Философия и космос». – СПб, 1994. – С. 81 – 83; *Он же.* Время: иллюзия или реальность (К.Гёдель и вслед за ним)? // Полигнозис, 1998, № 1. – С. 35 – 47.

О.С.Разумовский